

КУРЯНЕ ЗЕМЛИ СИБИРСКОЙ

Будучи краеведом и членом местного историко-родословного общества, я уже 12 лет занимаюсь восстановлением родословной по отцовской линии. Работая с документами краевого, а также минусинского, курагинского и курского архивов, мне удалось выяснить, что родоначальником большого сибирского рода Стукаловых является мой прадед Роман Логвинович Стукалов, 1844 года рождения — крестьянин Курской губернии. Он с четырьмя сыновьями и дочерью вместе с другими переселенцами в 1898 году приехали в Сибирь и на курагинской земле основали деревню Ильинку.

Меня с самого начала заинтересовало: что же вынудило крестьян покинуть родные благодатные места и ехать самоходом в далёкую неизвестную Сибирь? Об этом я и хочу рассказать в данной статье.

Алла Петровна БОРИСОВА (Стукалова)

СОТМЕННОЙ крепостного права в 1861 году резко обозначился земельный вопрос. В условиях относительно быстро протекавших процессов капитализации помещичьей земли цены на землю стали резко расти. Арендная плата помещичьей земли тоже оставалась высокой. Малоземелье и серия неурожаев привели население Центральной России к всеобщему обнищанию и голоду. Обстановке в крестьянской среде и стране в целом накалялись.

Такое положение вещей заставило крестьян уходить со своих земель, искать отхожие промыслы. И потянулись по Херсонскому тракту, который проходил через Рязьский уезд Курской губернии, первые обозы украинских переселенцев из числа тех, кому власти выдали разрешение на переселение в другие губернии России. Поползли слухи, в которые верилось с трудом: будто в Сибири земель плодородных немерено, бери, «сколько хочешь», и власти переселенцам препятствий не чинят, и леса там богатые, и зверья в них пропасть, в громадных реках полно рыбы, богатые угодья, сенокосы, ягодники...

Окончательно мужики решили собираться в дорогу, когда на сельском сходе была зачитана статья из газеты, сколько людей из разных областей переехали в Сибирь.

Путь в Сибирь самоходом был невероятно тяжёл. Ехали большими семьями, родами, даже целыми деревнями. Везли с собой инвентарь, запас муки, гнали скот, иногда задерживались в пути для зимовки или пережидали распутица, ледостав, разлив рек. Известный исследователь Сибири Н.Я. Дринцев писал: «Целые караваны поездов по 100 и более семей, в 300—400 душ за раз двигаются по сибирским дорогам. Переселенцы не имеют крова и останавливаются под открытым небом в поле. Целыми семьями располагаются под телегами, больные и дети находятся тут же. Нередко приращение семей, как и смерть, застаёт людей тоже среди поля. Десятки семей в зимний холод и летнюю жару проходят тысячи вёрст пешком, волоча за собой жалкие пожитки свои. Больные и тощие лошади еле тянут убогие экипажи».

Он же отмечал, что смертность переселенцев была очень высокой, некоторые семьи и даже партии в пути «оповинивались».

Из докладной записки енисейскому губернатору: «Есть предложение, чтобы чиновники следили, как переселенцы распорядились своим имуществом на родине, чтобы ехали с деньгами, и тогда бы уменьшилась правительственная помощь. В основном отъезжают в апреле, мае, июне. Надо раньше, чтобы успели оглядеться, посеять, заготовить сено, вырыть землянки. Кроме того, учитывать разливы рек, когда не попасть в нужную деревню, и они проживают по 3—6 недель в городе. Иногда скапливается до 1000 душ. А здесь и заразные болез-

ни — оспа, корь, поносы, тиф. Только благодаря энергичной деятельности переселенческого врача за всё время было лишь 29 смертельных исходов. Не совсем оправившиеся больные, а часто бациллоносители, спешно выбираясь из очагов заражения, прибывали на участки и, не имея там крова, несли утраты членов своих семей».

Работая с архивными документами, мне не раз приходилось удивляться: как в неизвестную Сибирь переезжали многодетные (человек по десять) семьи? Причём дети зачастую были совсем маленькими, даже грудные. Это сколько же нужно было воли, целеустремлённости, чтобы решиться на такой шаг!

«Земельные души» в Сибири должны были получить земельные участки из переселенческого фонда или из владений старо-

инструктажем, с указанием количества людей в партии, откуда и куда они следуют. Здесь же отмечалось, как переселенец распорядился своим земельным наделом, что глава семейства под судом и следствием не состоял, что за ним никаких недоимок, как казённых, мирских, так и земских вызысканий и обязательств нет. А причитающиеся с него подати и оклады уплачены им в срок.

В числе сопроводительных документов был «Маршрут», в котором был подробный инструктаж — куда, где и к кому обратиться. Например, в Кургане следовало обратиться к крестьянскому чиновнику господину Станкевичу за указанием дальнейшего пути следования. Он делал отметку-штемпель и далее пояснял, к кому обращаться в следующем городе. Регистрировались в Тюмени, Челябинске, Томске,

жилых общин. Поэтому в ходе подготовки к переезду домохозяйства всячески стремились избавиться от «непроизводительной» части семьи. Девушек старались выдать замуж. «К чему девушку везти, земельного пая община всё равно на неё не даст».

В 1893—1896 гг. правительство при МВД учредило особое «Переселенческое управление», которое всячески помогало переселенцам. Учитывались этнические и земляческие принципы расселения — украинцев селили к ранее прибывшим крестьянам с Украины, туляков — к туляками и т.д. Чиновники на местах и в дороге в своих брошюрах и листовках разъясняли, куда можно переселяться, кому и какая помощь будет оказана. Также они предупреждали, что готовых пахотных земель и сенокосных угодий на всех не хватит и потребуются разработка леса и залежей. Что же касается Енисейской губернии, то здесь особо подчёркивались недостатки этих мест: бездорожье, обилие мошки... Словом, слабому хозяину на новом месте будет нелегко.

Главе семьи отъезжающего семейства выдавался «Пропускной вид», «Проходное свидетельство», «Свидетельство на право переселения», «Увольнительное свидетельство» или «Приговор» — в разных губерниях были разные названия документов, где указывались списочный состав семьи и маршрут следования. Во главе каждой переселенческой партии стоял староста, которому также вручался «Пропускной вид» с дорожным

отправили на родину свой отчёт, план действий и маршрут для переселенцев.

Курские переселенцы получили «открепительные» бумаги и по архивным документам более нигде не проходили. Их фамилии начали появляться в сибирских метрических книгах Шалаболинской церкви Курагинского района с 1898 года. Сформировался обоз не только из односельчан, но и из других сёл Рязьского уезда Курской губернии и даже из соседних губерний. 60 семей под предводительством старосты Ермолая Клименко отправились самоходом на 67 повозках.

Трудно люди добирались в Сибирь. Скольких в дороге потеряли людей, сколько сотен износили лаптей, уже не установить, но архивы сохранили фамилии тех переселенцев. Это семьи Ермолая Клименко, Романа Стукалова, Антона Сухоносова, Петра Сычёва, Платона Гетманова, Архипа Милюкова, Афанасия Скрипченко, Тита Белоусова, Осипа Романенко, Ивана Доценко, Григория Семисалова, Стефана Шевченко, Павла Скоробогатого, Матвея Стоянова, Ивана Тупицы, Семёна Власенко, Актентия Колесниченко, Тихона Мелешко, Ивана Чёрного, Поликарпа Григоренко, Кондратия Ткачёва, Павла Нагибина, Михея Волкова, Виссариона Вознесенского. А также семьи Даниила Заволокина, Филимона Шапорева, Демьяна Яшенко, Ивана Дворникова, Ивана Янголенко, Трофима Кузьменко, Прокопия Тонкошкуренко, Варфаламея Болкунова, Корнея Донцова, Макара Бойко, Павла Доценко, Ильи Панченко, Варфаламея Голобородько...

В 1888—1911 гг. Курскую губернию покинули 44% всего крестьянского населения, и значительная её часть оказалась в Енисейской губернии. В Красноярском крае существуют несколько населённых мест с названием «Курское», образованные выходцами из Курской губернии. Интересна история одного из сёл Минусинского района. Первоначально куряне обосновались на землях Северного Кавказа, но беспоконное соседство с горцами вынудило их покинуть эти места и переселиться в Сибирь. Так курские переселенцы на берегу Тубы образовали село «Кавказское».

В краевом архиве, в фонде 595, хранятся страховые ведомости сельских строений Шалаболинской волости Минусинского уезда деревни Ильинки от 1904—1907 гг. Из них видно, что большинство переселенцев живут на тот момент ещё во времянках. Например, у Романа Логвиновича Стукалова изба и амбар крытые землёй и оценены соответственно в 50 и 30 рублей, у Ивана Ефимовича Черных изба столбчатая, крытая соломой, — 50 рублей, у Филиппа Ермолаевича Семисалова изба столбчатая, крытая землёй, у Антона Ильича Сухоносова изба и амбар деревянные, крытые соломой, сумма оценки 40—60 рублей...

В страховых ведомостях от 1907—1909 гг. дома и хозяйствен-

